

«Попытка не забывать...»

*Рецензия на книгу: Путь от пастуха до пастыря :
Протопресвитер Виталий Боровой : In memoriam.
М. : СФИ, 2017. 114 с., 32 цв. ил.*

Прошое столетие было щедрым на яркие имена, удивительные судьбы и потрясающие свидетельства о жизни, смерти и воскресении в советском обществе, которое чаще было настроено антихристиански или равнодушно по отношению к церкви и Евангелию. Особым образом выделяется на исторической палитре второй половины XX в. фигура протопр. Виталия Борового. Столетию этого выдающегося пастыря был посвящен памятный вечер, который прошел 25 января 2016 г. в стенах Свято-Филаретовского православно-христианского института. Выступления, воспоминания и свидетельства, прозвучавшие на этом вечере, были положены в основу книги «Путь от пастуха до пастыря: Протопресвитер Виталий Боровой: In memoriam», которая вышла в издательстве СФИ в 2017 г.

Хотя объем этой книги не велик — всего 114 страниц — однако она оставляет впечатление очень цельной, насыщенной и позитивной. Помимо материалов памятного вечера в этот сборник вошли автобиографический очерк о Виталия, написанный им в январе 2003 г., список его научных трудов, включающий 61 наименование, в том числе работы на английском языке, а также украсившая книгу подборка фотографий разных лет. Документы и фотографии были представлены на выставке, приуроченной памяти протопр. Виталия Борового, и действовавшей с 25 января по 31 марта 2016 г. в одной из аудиторий Свято-Филаретовского института.

Смысл названия представляемой книги раскрывается в воспоминаниях самого о. Виталия о детстве и тяжелой крестьянской доле, суровость которой скрадывалась всепоглощающей любовью к чтению. Чтобы свести концы с концами мать отдала его в пастухи — пасти скот более зажиточных крестьян. Однако, как свидетельствует сам о. Виталий: «Я оказался “плохим” пастухом,

так как брал в школе начальные книги для детей и читал их запоем во время пастьбы, а скот пользовался этим и поедал засеянные площади» (с. 15). Заметив страстное влечение к грамоте и обучению, местный священник рекомендовал маме отдать неудачливого пастуха на бесплатное обучение в семинарию. Она восприняла этот совет как благословение свыше, тем самым исполнив волю Божию. Так начался путь от пастуха до пастыря...

Вслед за небольшим предисловием составителей сборника, в котором отмечено, что это не первая книга издательства СФИ, связанная с личностью протопр. Виталия (в 2016 г. вышел в свет сборник проповедей «Быть свидетелями Христа»), размещено приветственное слово почетного Патриаршего экзарха всея Беларуси митрополита Филарета (Вахромеева) к участникам конференции «Духовное наследие протопресвитера Виталия Борового». Митрополит Филарет отметил «исключительную пытливость ума» (с. 10) о. Виталия, сравнивая его с образом «неусыпающего Сократа» (с. 9). Однако помимо блестящей мысли и умения сосредоточиться на главном, митрополит особо подчеркнул такие, на первый взгляд, взаимоисключающие качества, как любовь к людям и трезвенное к ним отношение, исключавшее всякое человекоугодничество.

Вполне созвучно этим словам мнение другого архиерея, хорошо знавшего протопр. Виталия — епископа Новосибирского и Бердского Сергея (Соколова). Епископ Сергей вспоминал заседание Синодальной комиссии по подготовке празднования 1000-летия крещения Руси, проходившее в лучших традициях периода политического «застоя» 1980-х гг. — с заранее согласованными и выверенными формальными речами, не предвещавшими ничего нового и неожиданного. В конце заседания патриарх Пимен вне запланированного хода выступлений предоставил слово о. Виталию, уловив его внутреннее несогласие с происходящим. Как написал еп. Сергей (Соколов), это выступление было не просто самым значимым и центральным на заседании, но, по сути, прозвучало с пророческой силой и дерзновением. Участникам заседания показалось тогда, что «...отец Виталий совсем потерял чувство реальности и забыл, где он и с кем он говорит» (с. 13). Этот эпизод раскрывает в о. Виталии настоящего рыцаря Истины, бесстрашно вставшего на ее защиту.

На вечере памяти протопр. Виталия прозвучали слова разных людей — клириков и мирян, студентов и преподавателей, родных, близких друзей и тех, кто познакомился с о. Виталием совсем недавно или может быть только этим вечером.

Начался вечер кратким выступлением игум. Феофана (Лукьянова), представителя Отдела внешних церковных связей РПЦ МП, именно того ведомства, в котором особенно активно и долго пришлось потрудиться о. Виталию вплоть до начала 2000-х гг.

Содержательным и продолжительным был рассказ выпускницы СФИ, бакалавра теологии, посвятившей свою итоговую работу наследию протопр. Виталия, Г. В. Ложковой. Было сказано о свящ. Виталии Боровом, талантливом преподавателе духовных школ, незаурядном церковном историке и ревностном проповеднике. Особенно ценными и уместными стали приведенные Г. В. Ложковой высказывания протопр. Александра Шмемана, касающиеся многочисленных официальных встреч с церковными делегациями из СССР, из участников которых он особенно выделил именно о. Виталия: «Отец Виталий Боровой — единственный с человеческим и даже страдальческим лицом» (с. 38). Этот факт для Шмемана был определяющим в вопросе — сохранилась ли подлинная церковь в Советской России.

Большой теплотой было пропитано слово А. А. Красикова, руководителя Центра по изучению проблем религии и общества Института Европы РАН. Он познакомился с о. Виталием в далеком 1961 г., в ходе знаменательного II Ватиканского собора, будучи корреспондентом ТАСС, освещавшим работу Собора Римокатолической церкви в советской прессе. Именно тогда между ними зародились дружественные отношения, продолжавшиеся многие годы.

Особой ценностью обладает рассказ Е. М. Верещагина, главного научного сотрудника Института русского языка РАН. Это связано с тем, что, начиная с 1961 г., Верещагин был постоянным прихожанином Богоявленского собора в Москве, в котором в тот период служил и регулярно проповедовал о. Виталий. Как вспоминает Е. М. Верещагин, с приходом в штат собора о. Виталия изменилось отношение и других клириков к проповеди, стало возможным и вполне естественным использование в проповеди цитат из Священного писания на русском, а не только на церковнославянском языке. В проповедях о. Виталий подходил вплотную к темам, которые были необычайно остры и актуальны, хотя, естественно, не нарушал негласно установленной черты дозволенного. Например, проповедуя о гонениях на православие в Польше в 1920–1930-е гг. и свидетельствуя о разрушенных приходах и храмах в этой стране (о. Виталий знал это не понаслышке, так как родился на Западе Белорусской земли), протопр. Виталий использовал эзопов язык,

как будто обличая буржуазное польское правительство, прикровенно говорил правду о положении церкви в СССР (с. 44).

В рассказе ректора Свято-Филаретовского института пресвитера Георгия Кочеткова, имевшего многолетний опыт общения и дружбы с о. Виталием, был создан образ живого активного христианина, несмотря ни на что сохранявшего надежду на возрождение церкви в России. По праву протопр. Виталия Борового можно назвать «человеком Церкви», не только хранившим надежду, но и действовавшим на этом поприще. Он составил на имя патриарха Пимена несколько записок «об обновлении и исправлении церковной жизни» (с. 48), стараясь сделать все, что от него в данной ситуации зависело. Примечательно, что процессы возрождения общецерковного и духовного в нашей стране протопр. Виталий связывал «с возрождением соборности снизу, местной соборности» (с. 50). Эти интуиции сблизили о. Виталия и Преображенское братство. Он действительно много размышлял о призвании мирян и месте братского опыта в церковной жизни и одним из плодов этих размышлений стало рождение особой формулы — «общинная экклезиология» (с. 50).

В ряду выступлений в тот памятный вечер особенно выделялся рассказ режиссера А. Сутормина, никогда не встречавшего в своей жизни о. Виталия, но вдохновившегося его проповедями, опубликованными издательством СФИ. Слова проповеди проникли внутрь и побудили к работе — созданию документального фильма, посвященного протопр. Виталию, его духовному опыту, его яркому служению. Фрагменты этого кинополотна были представлены на памятном вечере.

Два клирика — прот. Владислав Каховский, настоятель храма Всех Святых г. Мытищи, и прот. Анатолий Фролов, настоятель храма Свят. Тихона г. Клин, поделились своим опытом общения с о. Виталием. В их рассказе он предстал личностью творческой и неординарной, прекрасным собеседником, любителем классической музыки (и особенно творений Моцарта). Это вдохновляло протопр. Виталия на молитву и литургическое служение: «Надо так себя вдохновенно почувствовать, чтобы ты каждую литургию служил как последнюю» (с. 56).

Протоиерей Анатолий особо выделил яркое литургическое служение о. Виталия — с отчетливым чтением евхаристических молитв и отверстыми царскими вратами. Причем это было еще до того, как патриарх Алексий (Симанский) наградил о. Виталия правом служения с открытыми царскими вратами (с. 59).

Наряду с упомянутыми свидетельствами в книге опубликованы воспоминания профессора СФИ А. М. Копировского о том, как он познакомился с о. Виталием, приходил в Богоявленский собор, чтобы услышать его проповеди, пообщаться и поучиться, пользуясь открытостью и доверием пастыря. Вновь прозвучала мысль о том, что когда о. Виталий говорил, «...казалось, будто советской власти не было вокруг вообще, не потому, что он говорил против власти, а потому, что говорил в Духе» (с. 63). А. М. Копировский подчеркнул, что все подлинное в церкви «не растворяется в прошлом» и «голос о. Виталия продолжает в ней звучать, а его личность продолжает вдохновлять» (с. 63). Эта фраза получила свое неожиданное развитие в рассказе В. Э. Калининой о последнем приезде о. Виталия в Свято-Филаретовский институт на актовый день 2 декабря 2006 г. На прощание протопр. Виталий обратился со словами духовного завещания к членам Преображенского братства, к преподавателям и студентам института: «...приводите людей ко Христу, открывайте им евангельскую истину» (с. 65).

С краткими словами на вечере также выступили православный клирик из Хабаровска священник Стефан Нохрин и представитель католической церкви Д. Рафанелли. Д. Рафанелли рассказала о дружбе протопр. Виталия Борового с движением фоколяров, которая продолжалась со времени участия о. Виталия во II Ватиканском Соборе.

Завершился памятный вечер живым словом протопр. Виталия, прозвучала запись его проповеди, произнесенной на вечернем богослужении в часовне Свято-Филаретовского института 30 октября 2004 г. Проповедовал тогда о. Виталий на чтение из книги пророка Ионы, и в своем слове он сравнил исторические потрясения и испытания в период российской революции с пребыванием во тьме чрева морского чудовища. Проповедник предупреждал: «Как бы снова не всколыхнулось море историческое и не захватило нас, как бы новый кит не поглотил нас снова», а вслед за этим призывал: «...нам предстоит сейчас новая христианизация, пост-владимирская. ...Христианизация нашего народа, нашей церкви, будем говорить правду» (с. 67).

В последней части сборника помещены ряд интервью и воспоминаний, хорошо дополняющих материалы памятного вечера: главы Архиепископии православных русских церквей в Западной Европе архиепископа Иоанна (Ренетто), архиепископа Вроцлавского и Щецинского Иеремии (Анхимюк), прот. Николая Балашова, профессора К. Е. Скурата, профессора Н. К. Гаврюшина.

Завершается издание материалами интервью ректора СФИ профессора свящ. Георгия Кочеткова, которое было записано в связи с 95-летием протопр. Виталия Борового и названо «Человек, который никогда не предавал».

Особо следует остановиться на приложениях к данной книге. Первое — телеграмма митрополита Минского и Слуцкого Филарета (Вахромеева) на смерть о. Виталия. В ней есть немало ценных слов, раскрывающих то, кем был протопр. Виталий для Православной церкви. Особенно искренне и проникновенно звучит такая фраза: «...без его живого слова и незабываемого взгляда, без его парадоксальных мыслей и неповторимой манеры говорить и рассказывать, без его отеческой поддержки и жертвенности наш церковный мир стал уже не таким как прежде» (с. 109).

Второе приложение — копия ответа Коллегии по научно-богословскому рецензированию и экспертной оценке Издательского совета РПЦ издательству СФИ, предоставившему на рассмотрение рукопись книги «Путь от пастуха до пастыря». Основным замечанием комиссии стало то, что «в тексте есть ряд довольно неоднозначных и двусмысленных высказываний, которые могут смутить неподготовленного читателя» (с. 119). После этого приведены 6 цитат, в том числе принадлежащих о. Виталию, которые следовало из текста вырезать. К этому было добавлено требование убрать некоторые фотографии и исправить текст. Исправления всех указанных «недостатков» было условием предоставления грифа Издательского совета. Этот документ показал, что слова и призывы протопр. Виталия и сегодня не стали далеким историческим фактом. Отец Виталий не боялся поднимать острые вопросы, без разрешения которых, однако, невозможна жизнь церкви. Об этом же говорят слова о. Георгия Кочеткова: «Церковь еще многое будет вспоминать, может быть, в чем-то споря с такими людьми, как о. Виталий, а в чем-то участь у них. Людей такого духовного калибра очень-очень мало, их буквально единицы, поэтому наследие о. Виталия — это достояние всей церкви» (с. 25). Выражаем надежду, что сборник воспоминаний “*In memoriam*” будет не просто вещественным и духовным памятником от друзей и учеников, но и живым свидетельством о евангельском призвании церкви земной к следованию за Христом.

К. П. Обозный,
канд. ист. наук,
зав. кафедрой церковно-исторических дисциплин СФИ